

Роль российской дипломатии в урегулировании сирийского конфликта

*Жданок А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Сирийский конфликт стал важным этапом реформирования отношений между Россией и Западом. Начало этому процессу было положено в 2009 г., когда впервые за постсоветский период Россия заявила о том, что преодолела системный кризис, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений [1].

Позиция России по вопросу урегулирования сирийского конфликта, прежде всего, основана на необходимости ликвидировать террористический очаг в этой стране. Данная позиция активно продвигается в рамках деятельности ООН, с трибуны которой Россия призывает государства-члены ООН к совместному противодействию этой угрозе через формирование широкого антитеррористического фронта под эгидой всемирной Организации [2]. При этом Российская Федерация выступает за достижение политического урегулирования сирийского конфликта и делает все возможное, чтобы не допустить повторения ливийского сценария свержения режима легитимно избранного президента Башара Асада. Следует отметить, что именно ливийские события во многом предопределили отношение России к ситуации в Сирии. По этому поводу президент России В. В. Путин сказал: «...нельзя допустить, чтобы “ливийский сценарий” кто-то попытался реализовать в Сирии... Очень рассчитываю, что США и другие страны учтут печальный опыт и не попытаются задействовать без санкции СБ ООН силовой сценарий в Сирии» [3].

Участвуя в урегулировании сирийского конфликта, Россия оказывает дипломатическую поддержку законному сирийскому правительству. В частности, за период с октября 2011 г. по декабрь 2019 г. Россия 14 раз использовала право вето при голосовании в Совете Безопасности ООН по проектам резолюций по Сирии. Ветированные Россией резолюции касались осуждения репрессий против протестующих в Сирии; требования прекращения полетов над Алеппо; применения химического оружия в Сирии; возобновления работы Миссии совместного расследования ООН и организации по запрещению химического оружия (ЖМ), расследующей применение химического оружия в Сирии; создания Независимого механизма ООН по расследованию химических атак в Сирии (UNIMI) – проект США; ситуации в Идлибе; трансграничного

гуманитарного доступа в Сирию [4] и т.д. В результате, по образному выражению британского профессора Роя Аллисона (Roy Allison) «Россия создала дипломатический щит для Б. Асада» [5].

Россия активно участвовала в организации и проведении встреч, переговоров и конференций по сирийской проблематике. В Москве регулярно проводились встречи как с официальными властями Сирии, так и с оппозицией (внутренней и внешней). Россия участвовала в Женевском переговорном процессе, организованном под эгидой ООН, а также инициировала серию переговоров в Астане. Однако одним из наиболее значимых событий в рамках политического урегулирования сирийского кризиса стал проведенный в январе 2018 г. в Сочи Конгресс сирийского национального диалога. Важно отметить, что в заключительном заявлении Конгресса были подтверждены все те принципы, на соблюдении которых настаивала Россия с самого начала сирийского конфликта, а именно: суверенитет, независимость, территориальная целостность и единство Сирийской Арабской Республики; необходимость определения будущего Сирии сирийским народом через демократические выборы, без внешнего давления или вмешательства в соответствии с международными правами и обязанностями Сирии и т.д. [6].

Таким образом, российская дипломатия играет определяющую роль в урегулировании сирийского конфликта, эффективно используя статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и добиваясь поставленных целей на всевозможных переговорных площадках.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424>. – Дата доступа: 26.03.2020.
2. Основные российские подходы к актуальным вопросам текущей повестки дня ООН [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/rossia-i-onn>. – Дата доступа. – 27.03.2020.
3. Путин, В. В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] // Московские новости. – Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/78738>. – Дата доступа: 27.03.2020.
4. UN Documents for Syria [Electronic resource] // Security Council Report. – Mode of access: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/syria/>. – Date of access: 28.03.2020.
5. Allison, R. Russia and Syria: explaining alignment with a regime in crisis / R. Allison // International Affairs (Royal Institute of International Affairs). – Vol. 89. – № 4. – P. 795–823 [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/23479395?seq=1>. – Date of access: 28.03.2020.

6. Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – Режим доступа: https://www.mid.ru/un_organization/-/asset_publisher/IAD1DxdKRCcv/content/id/3046246. – Дата доступа: 30.03.2020.

Средиземноморская политика Италии: общее и особенное с политикой ЕС и НАТО в 1990-х гг.

*Железко П. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Чесновский М. Э., д-р ист. наук, проф.*

Средиземноморская политика оказывается в центре внешних интересов Италии уже в 1980-е гг. Выступая национальным приоритетом, средиземноморское направление внешней политики Италии все же характеризуется как часть соответствующей политики Европейского союза.

В середине 1990-х гг. Италия активно сотрудничает с европейскими партнерами: был подписан ряд военных соглашений с Францией и Испанией. Происходят изменения и в структуре итальянского военного контингента: можно отметить целенаправленную перестройку военных структур Италии в Средиземноморье. Их главной задачей становится переход от обычной защиты своих территорий к формированию готовности осуществлять миротворческие и иные «быстрые» акции за пределами страны. Командование осуществлялось как на национальном уровне, так и в рамках НАТО [1, с. 145].

Осознание дефицита собственного влияния привело к тому, что в 1990-е гг. Италия действовала в Средиземноморском регионе под мандатом ЕС. Однако она стала инициатором ряда многосторонних форумов сотрудничества. Среди них можно выделить Группу средиземноморской поддержки, Латинский полюс, Средиземноморский форум. Но все вышеперечисленные форматы не продвинулись в развитии. Первой серьезной инициативой, которая получила существенное развитие, стало Евро-Средиземноморское партнерство (ЕСП), более известное как Барселонский процесс [2, с. 74].

На протяжении своего существования Евро-Средиземноморское партнерство смогло достичь определенных результатов. Прежде всего, оно отмечилось успехом, достигнутым в социальной и экономической сферах; финансовая помощь со стороны стран Европейского союза активизировалась, а также увеличилось количество программ сотрудничества в различных областях: охрана окружающей среды, развитие транспорта, область инвестиций. При значительной поддержке Италии были созданы индустриальные